

Выйдя на двадцать первом этаже Западной башни, можно было увидеть лаундж с панорамным видом на городской горизонт. Рядом располагалась большая кладовая, разделённая перегородками между отделами подразделения безопасности. Нажав локтем на кнопку, Ыйджин вышел из кладовой, держа в руках две кружки и два термостакана.

Первоначально он направлялся в офис подразделения безопасности, но ноги словно сами понесли его дальше.

Не спеша он направился к кабинету исполнительного директора. Заглянув внутрь, Ыйджин заметил, что, хотя обычное рабочее время уже закончилось, приёмная перед кабинетом исполнительного директора была совершенно пуста.

«Они ещё не пришли?»

Наклонившись как можно дальше вправо, он вытянул шею, пытаясь заглянуть в ту часть секретариата, где располагался рабочий стол Квон Джувона. Даже пригнувшись, он не мог ничего толком разглядеть.

Пока он продолжал медлить у дверного проёма, сзади послышался шорох. Не отрывая взгляда от окна, Ыйджин насторожился и сосредоточился на звуке. Постепенно он почувствовал присутствие приближающегося человека.

Шагов было несколько. Обычно по звуку Ыйджин мог определить, сколько человек приближается, но на этот раз что-то сбивало его с толку. Среди прочих слышались почти бесшумные, удивительно сдержанные шаги.

Персонал службы безопасности?

Озадаченный, Ыйджин уже собирался обернуться, но услышал голос Ко Сокгу и остался в прежнем положении.

— Джин Ыйджин, что ты там делаешь?

Испытав облегчение от того, что его догадка подтвердилась, Ыйджин продолжил осматривать помещение, одновременно отвечая. Похоже, его сонбэ прибыли как раз вовремя.

— Проверяю, здесь ли Мясник. Интересно, он ещё не пришёл или не смог. Было бы здорово, если бы он просто вернулся в Нью-Йорк.

По какой-то причине стоило ему договорить, как вокруг воцарилась ледяная тишина.

Озадаченный отсутствием ответа со стороны лидера команды, он собирался заговорить снова, когда сзади приблизилась фигура. Отбросив на его спину тень, она наклонилась вперёд, и Ыйджин невольно покачнулся. Тёмный силуэт, который он принял за Ко Сокгу, слегка двигался в такт его собственным движениям, словно тоже пытался заглянуть внутрь. Обременённый предметами в руках, Ыйджин постепенно наклонялся всё ниже.

Подавляющее присутствие за спиной казалось непривычным и вызывало тревогу.

Он уже собирался спросить, не сменил ли Ко одеколон, когда голос за спиной прозвучал на мгновение раньше:

— К сожалению, ни то ни другое.

— Откуда ты знаешь? Тебе поступил отдельный вызов?

Особые интонации этого голоса впились в уши Ыйджина, намертво отпечатавшись в памяти.

Пока он осмысливал услышанное, Ыйджин превратился в камень.

Тяжело сглотнув, его окаменевшее тело дёрнулось, словно в судороге.

Это был не Ко Сокгу.

Леденящий баритон, который он только что услышал, был безошибочно знаком. Голос, сочетавший изысканность с крайней степенью высокомерия, не мог принадлежать кому-то другому.

Не успев предпринять ничего, Ыйджин оказался в ещё более неловком положении: тень за его спиной наклонилась ещё ближе. Квон Джувон, согнувшись в поясе, казалось, проследил взглядом линию его уха, а затем прошептал возле покрасневшей мочки, словно делился секретом:

— Шпионить за кабинетом своего босса с таким жутким видом — это нормально или нет?

— ...

— Почему нет ответа? У тебя нет мозгов, поэтому и рта тоже нет?

Рефлекторно Ыйджин поднял глаза, чтобы поймать отражение в стекле. Свет над головой был слишком ярким, и разглядеть что-либо ясно не удавалось, но слабый силуэт, несомненно, принадлежал Квон Джувону. Убедившись в этом собственными глазами, Ыйджин почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь, а кожа на голове болезненно заколола. Такое случалось нечасто, и всё же каждая их встреча казалась предопределённой каким-то причудливым совпадением.

Неудивительно. Ко Сокгу с его добрым, напоминающим гориллу обликом совершенно не сочетался с таким интеллектуальным ароматом.

Тяжёлое молчание, следовавшее за его прежними словами, теперь получило исчерпывающее объяснение.

Ему следовало просто вернуться в офис. Слишком поздно пожалев о своём маленьком любопытстве, Ыйджин быстро повернул голову и с энтузиазмом поприветствовал Джувона:

— Вы здесь, сэр. Я гадал, почему вы не прибыли, когда подошло время.

— Это звучало скорее так, будто ты надеялся отправить меня за границу.

— Нет, сэр, я просто подумал, что было бы неплохо, если бы вы отправились на экскурсию в Нью-Йорк.

— Я прожил там больше десяти лет. На экскурсию?

— Я всю жизнь прожил в Корее, но здесь ещё есть места, где я не бывал... Я отойду в сторону.

Полностью повернувшись, чтобы поклониться, Ыйджин попытался шагнуть в сторону. Квон Джувон стоял так близко, что волосы Ыйджина задела его одежду. Всё ещё слегка

сгорбившись, Ыйджин видел лишь узкую полоску пространства перед собой: твёрдая грудь Джувона и острый кадык оказались прямо перед глазами, поразив его сразу дважды.

Ему хотелось отступить, но за спиной была стеклянная стена. Держа кружки и термостаканы, он также не мог свободно двигать руками. Ыйджин повернулся, чтобы благодарно выскользнуть в сторону, но прямой палец Джувона сильно надавил ему на висок, отталкивая его прочь.

Отпихнутый в сторону за голову, Ыйджин молча отступил. Наконец выпрямившись и взглянув на Джувона сбоку, он увидел, что мужчина тут же вздохнул. Казалось, каждый непреднамеренный физический контакт между ними действовал ему на нервы.

— Я начинаю чувствовать не просто раздражение — это уже зловеще. Если ты не хочешь быть уволенным сегодня, назови мне убедительную причину.

Побледнев, Ыйджин посмотрел за спину Джувона в поисках спасителя. Там не только Ко Сокгу, но и начальники отделов наблюдали за ними обоими с обеспокоенными лицами. Чуть поодаль один лишь На Джэхи следил за происходящим с бесстрастным выражением лица, совершенно отстранённо.

Поняв, что никто ему не поможет, Ыйджин снова повернулся к Джувону и честно признался. Зная, что этот человек не потерпит оправданий, он выбрал прямопу вместо уклонения. Очевидно, менее катастрофичный вариант был лучше.

— Мне жаль, сэр.

— Разве это причина, по которой я не должен тебя увольнять?

— Увольнение без оснований было бы незаконным.

— Ты не прочитал свой трудовой договор как следует, верно? Типично для кого-то вроде тебя.

— Я напортачил, но если меня уволят из-за этого, я буду протестовать перед башней в одиночку каждый день.

На короткое мгновение Джувон раздражённо сузил глаза. Сама мысль о том, чтобы каждый день видеть Джин Ыйджина протестующим по дороге на работу, казалась настолько утомительной, что опустошила его.

Он пришёл к выводу, что удерживать Ыйджина рядом и под контролем будет наименее рискованным вариантом.

— Ладно. Ты выглядишь так, будто действительно сделаешь это.

Ыйджин был сбит с толку этим замечанием. Означало ли это, что ему нечего терять, или что Джувону нечего выигрывать?

— Что это значит, сэр?

Так называемый Мясник внимательно изучил лицо Ыйджина и цыкнул языком.

— У меня даже нет желания иронизировать.

Пока Ыйджин внутренне собирался с силами, чтобы возразить, Джувон, устав от разговоров,

отвёл презрительный взгляд. Он подал знак начальникам отделов, стоявшим позади, а затем высокомерно приказал агенту службы безопасности:

— Перенесите встречу на десять минут. Ты, иди со мной. Я всё равно собирался тебя вызвать.

На данный момент у них не было отдельных дел. Похоже, возникло новое распоряжение. Учитывая, что Джувон неделями относился к своей охране как к людям-невидимкам, это могло быть первым поручением, вызвавшим у Ыйджина тревогу. Разве Джувон не мог просто продолжать его игнорировать? С момента назначения Джувона Ыйджин был задействован только в охране внешних клиентов, что позволяло ему сохранять душевное спокойствие.

Озадаченный, Ыйджин выразил свои сомнения взглядом, пока На Джэхи поспешил открыть дверь кабинета.

Джувон вошёл внутрь, а На Джэхи, следовавший за ним, бросил на Ыйджина взгляд, словно спрашивая: «Почему ты не идёшь?» Ыйджин подбежал к Ко Сокгу, стоявшему позади начальников отделов, и насильно передал ему свои вещи, после чего последовал за ними.

Хозяин кабинета, сидевший за столом, жестом пригласил его встать напротив. Ыйджин вытянулся по стойке смирно перед ним. На Джэхи тихо занял место рядом с Джувоном.

Атмосфера была довольно серьёзной.

— Исполнительный директор, планируется ли мероприятие, требующее протокольного сопровождения?

Скрип.

Удобно откинувшись на спинку кресла, Джувон устремил взгляд на Ыйджина, задавшего вопрос с лёгким оживлением. Хотя он был явно не слишком доволен, его глаза подсказывали, что это лучший из имеющихся вариантов.

— Возникло семейное обязательство. Мы уезжаем в субботу, остаёмся на ночь и возвращаемся.

— Только ваши родители, сэр? Или ваши братья и сёстры тоже присоединятся?

— Все, включая детей. Ещё вопросы есть?

— Точное местоположение и количество людей, сэр. Если вы сообщите эти данные, я вместе с командой спланирую кратчайший маршрут.

— Поедете только ты и секретарь На. Он сообщит тебе подробности, так что спроси у него.

Посчитав объяснение не вполне ясным, Ыйджин осторожно вмешался:

— Я один, сэр? В целях безопасности при ночёвке мы не используем сопровождение одним агентом.

— Всё уже решено. Что-нибудь ещё?

Раз решение уже было принято, возражать было бессмысленно.

Ыйджин отвернулся и сильно прикусил губу.

Если не брать в расчёт вопросы безопасности, провести целый день с этим человеком было само по себе невыносимо. В животе уже появилось неприятное чувство тяжести. В «Эхо» было четыре человека — четыре возможных кандидата, — так почему же выбрали именно его? Учитывая, с чего начались их отношения, разумнее было бы назначить кого-нибудь другого.

Не имея возможности возразить прямо, Ыйджин попытался намекнуть на проблему, надеясь, что решение ещё можно изменить.

В конце концов его голос слегка дрогнул:

— Я младший в команде, сэр. Это мой первый выездной проект, а субординация существует даже тогда, когда подадут холодную воду. Если вы выберете меня вместо моих сонбэ, не будет ли это выглядеть так, будто вы слишком сильно мне покровительствуете?

Подтянув к себе лежавшие на столе документы и взяв перьевую ручку, Джувон замер. Он посмотрел на Ыйджина с ещё большим недоверием, чем раньше в коридоре. Словно услышал величайшую нелепость на свете, он даже нахмурился.

До этого сидевший расслабленно, Джувон вдруг резко подался вперёд. Теперь их лица оказались совсем близко, и они пристально смотрели друг на друга. Взгляд Джувона скользнул от переносицы Ыйджина к его гладким красным губам, после чего он направил тупой конец колпачка перьевой ручки на себя.

— Покровительствую тебе?

— Да, сэр.

На этот раз он прокрутил ручку между пальцами и развернул её, направив корпус уже на Ыйджина.

Он выглядел искренне озадаченным.

— Тебе?

— Да, сэр.

— Тебе кажется, что я похож на сумасшедшего?

Ыйджин вздрогнул. Его широко раскрытые глаза заматались по сторонам.

Сумасшедший.

Он уже слышал это слово раньше, но не мог вспомнить, где именно и в каком смысле.

Кто-то, у кого много денег?

Разумеется, Джувон выглядел как человек с огромным состоянием.

— ...Да, сэр.

Скрип.

Удобно откинувшись на спинку кресла, Джувон провёл ладонью по лицу. Выражение его лица почти не изменилось, однако кончики пальцев заметно дрожали, выдавая, насколько сильно

его потрясли услышанные слова.

Стоявший рядом На Джэхи не выдержал и тихо кашлянул, пытаясь скрыть смех.

Поняв, что сказал что-то не то, Ыйджин выпрямился. Теперь стало ясно, что речь вовсе не шла о богатстве.

В кабинете повисла торжественная тишина.

Чувствуя, что обязан что-то исправить, Ыйджин заговорил снова:

— Прошу прощения, сэр. Думаю, я неправильно выразился. Что это означает?

— Психическая неполноценность... Неважно. Давай говорить как можно меньше. Я уже один раз отказался от тебя и попросил назначить другого члена команды, но нам не удалось согласовать график с лидером команды Ко. Есть ещё какие-нибудь проблемы с пониманием этого?

Проблема была в нём самом.

Квон Джувон, возникший словно из ниоткуда, был первопричиной всех его тревог. Рядом с ним было слишком трудно находиться. После стольких ошибок в присутствии этого человека Ыйджин не мог чувствовать себя спокойно, зная, что ему предстоит в одиночку сопровождать его, без поддержки остальных.

Сопровождение такого требовательного человека требовало постоянной сосредоточенности, а Ыйджин не отличался особой рассудительностью. Он боялся, что по привычке снова что-нибудь сделает не так и спровоцирует очередной инцидент.

Поддавив тревогу, он мрачно ответил:

— А если проблемы возникнут, это будет нормально?

— Кроме того, что ты тупица, неспособная сообразить очевидное? Нет.

— Тогда проблем нет.

— Я больше не хочу дышать одним с тобой воздухом. Если всё понял, проваливай.

Как этот человек умудрялся превращать каждую фразу в удар кинжалом, Ыйджин не понимал. Если это было врождённое умение, оно впечатляло. Если приобретённое — тем более. В каком-то смысле его острая манера говорить даже вызывала своеобразное восхищение.

Каковы бы ни были обстоятельства, работа оставалась работой, поэтому жаловаться он не мог.

— Да, сэр. Я прибуду вовремя, чтобы сопровождать вас.

Повернувшись, чтобы уйти, Ыйджин вдруг замер.

Его взгляд невольно упал на грудь Джувона, обтянутую костюмом. На пиджаке виднелся единственный волосок.

Следовало просто уйти, не обращая на него внимания, но было уже поздно. Скорее всего, волосок прилип к ткани во время их недавнего соприкосновения. А Квон Джувон явно

принадлежал к тем людям, которые не терпели даже малейшего физического контакта с другими.

Проклятье.

Застыв на месте и не сводя глаз с волоска, Ыйджин увидел, как Джувон озадаченно посмотрел на собственную одежду. Даже при слегка склонённой голове его бровь, казалось, дёрнулась.

На Джэхи, наблюдавший за происходящим со стороны, протянул Джувону носовой платок. Джувон взял его, завернул волосок в ткань и бросил в мусорное ведро. Движение было быстрым и точным, словно он избавлялся от чего-то грязного.

Хлопок ткани о стенки ведра прозвучал особенно отчётливо.

Поскольку причиной случившегося был сам Ыйджин, он тоже вздрогнул. Смутившись, он коснулся собственных волос — виновников произошедшего.

Внутренний голос настойчиво подсказывал ему, что оставаться здесь больше нельзя.

— Я тогда пойду.

Щёлк.

Дверь закрылась.

В ту же секунду Джувон, не выдержав, вскочил и раздражённо сдёрнул пиджак, к которому прилип волосок. Даже мышцы его предплечий, проступавшие под рубашкой, казалось, были напряжены от раздражения.

Передав пиджак На Джэхи и снова усевшись, он резко махнул рукой:

— Мне нужно переодеться. Принеси другую одежду.

Словно именно этого и ждал, На Джэхи пожал плечами, снял трубку внутреннего телефона и передал приказ в секретариат. Затем осторожно коснулся другой темы:

— Вы не слишком ли снисходительны?

— К кому? К этой безмозглой амёбе, которая даже не знает, что такое сумасшедший?

— Если он действительно не знает, это проблема. Если притворяется — проблема ещё серьезнее. Вы... лично им заинтересованы?

Услышав слова На Джэхи, Джувон застыл и уставился на главу секретариата. Выражение его лица стало ещё более недоверчивым, чем тогда, когда Ыйджин заговорил о покровительстве.

Не в силах больше терпеть эти намёки, он резко спросил:

— Ты с ума сошёл?

— С моей памятью всё в порядке. В тот день, перед тем как мы уничтожили записи с инфракрасных камер видеонаблюдения в секретариате, я их просмотрел. Вас один раз толкнули на кушетку. Впервые вижу, чтобы кто-то вас толкнул, сэр.

Вспомнив инцидент двухмесячной давности, произошедший в этой комнате и вокруг неё, Джувон нахмурился:

— К чему ты клонишь?

— Вас трижды прижимали к стене, четыре раза хватали за воротник — не считая лёгких прикосновений к лацкану. Сбоку — дважды, за плечо — один раз...

— Хватит зубоскалить. Ближе к делу.

— Короче говоря, вы несправедливы. Я увольнял каждого агента и секретаря, который прикасался к вам без разрешения. Но чтобы вас схватили за воротник и остались безнаказанными? Никакого дисциплинарного взыскания? Вина агента Джин Ыйджина была очевидной: он вовремя не проверил сообщение.

Изначально Джувон собирался наказать его в первый же день, чтобы преподать остальным урок. Именно поэтому он не стал сразу увольнять его. По собственному опыту Джувон знал: внушить страх — самый эффективный способ произвести первое впечатление.

Однако встреча с Джин Ыйджином в вестибюле и поездка с ним в лифте заставили его изменить решение.

Джувон повернулся и посмотрел на бесстрастное лицо На Джэхи. Как он и ожидал, было совершенно очевидно, что тот наслаждается происходящим.

Джувон никогда не позволял другим влиять на себя, однако этот человек раз за разом оказывался в неожиданных ситуациях — и всякий раз рядом с членом команды безопасности, которую он презирал.

Желание На Джэхи заставить его признать очевидное было слишком явным.

Встретив его укоризненный взгляд, На Джэхи наконец сдался:

— Я дам вам знать, когда одежда будет готова.

Он быстро удалился.

Звук его тихих шагов, удалявшихся к выходу, постепенно стих.

Дверь снова закрылась.

С раздражённым выражением лица Джувон, крутивший ручку между длинными пальцами, наконец отложил её. Он поднялся и подошёл к окну. Его острый, беспокойный взгляд скользнул от облаков, плывущих над высотками, к дорогам внизу, заполненным машинами.

Стоя между шумным днём и утомительной ночью, он погрузился в размышления.

Слова На Джэхи были отчасти верны, а отчасти — нет.

Действительно, в некотором смысле Джувон был снисходителен. Он наблюдал за Ыйджином.

Эти смелые, почти вызывающие глаза...

Насколько же одиноким должен быть человек, чтобы капризный Пэк Чанджу удерживал его

рядом целых два года?

А вот предположение, будто причиной была доброта, было неверным.

Всё было ровно наоборот.

Повторяющиеся физические столкновения раздражали его. Если считать даже мимолётные прикосновения в офисе, их набралось не так уж много — хватило бы пальцев обеих рук. И всё же казалось, будто за это время они столкнулись уже около тысячи раз.

Вспомнив происшествие в коридоре, Джувон сам не понял, почему на мгновение растерялся.

— Мясник?

— Мясник? — он недоверчиво фыркнул и раздраженно цыкнул языком.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19797/2027997>